

В диссертационный совет

Д503.001.02, созданный на базе

Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора юридических наук, доцента,
профессора кафедры «Правосудие»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Гука Павла Александровича

на диссертацию Ибрагимовой Юлии Эмировны

«Организационно-правовой механизм установления и устранения пробелов
в законодательстве», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и государстве.

Диссертационное исследование Ибрагимовой Ю.Э. посвящено
одному из дискуссионных в юридической науке вопросу – пробелам в
законодательстве, их установлению и устранению.

Актуальность темы проведенного диссертационного
исследования не вызывает сомнения. Продолжается поиск способов
совершенствования национального законодательства, в том числе в
установлении и устраниии правовых пробелов. Возникновение пробелов
становится возможным из-за большого количества принимаемых
законодательным органом нормативных правовых актов, которыми
законодатель старается урегулировать динамично развивающиеся
общественные отношения. На фоне преобразований во всех сферах жизни
российского общества активно обсуждается вопрос о роли права в стране, и
вновь поднимается дискуссия, связанная с пробелами в позитивном праве.

Проведенная в феврале 2020 году Институтом законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

международная научная конференция теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика», посвящена теоретико-правовым аспектам пробела в праве, проблемам их установления, устранения и преодоления компетентными органами. Круг вопросов конференции затронул и исследуемую диссертантом тематику, что позволило наиболее конкретно сформулировать научные подходы в установлении и устраниении пробелов в законодательстве, раскрыть их механизм, показать комплекс организационных и нормативных мер. При этом автор справедливо отмечает, что «акцент сделан на практику судебных органов, поскольку суды в процессе правоприменения, основываясь на опыте прошлого и отвечая вызовам настоящего, чаще всего устанавливают и преодолевают законодательные пробелы, предлагая законодателю прямо или косвенно способы их дальнейшего устраниния в своих решениях» (С. 3-4).

Научная новизна представленного Ибрагимовой Ю.Э. труда нам видится в том, что он содержит концептуальное решение теоретической модели механизма установления и устранения пробелов в законодательстве определяемого его организационно-правовой основой. Раскрывается взаимозависимость законотворческого процесса и правоприменения, через организационно-правовую деятельность правоприменительных органов и координирующую роль органов исполнительной власти. Выявлены особенности организационно-правовой деятельности международных органов и организаций в части их влияния на национальный механизм установления и устраниния пробелов в законодательстве.

Не вызывает сомнения определение диссидентом целей и задач, предмета исследования, а равно методологической основы исследования. Выводы автора базируются на основе Конституции РФ, действующем федеральном законодательстве, международных правовых актах, деятельности судебных органов и выработанной ими судебной практике. С учетом профиля диссертации в ней использованы достижения зарубежных и

российских ученых, а также теоретико-правовое научное наследие дореволюционного и советского периода.

Личный вклад соискателя очевиден при анализе различных положений диссертации: раскрываются понятие и классификация пробелов в законодательстве (С. 15-39); выявлены отличия пробела от сопричастных правовых явлений (С. 40-49); рассматриваются точки зрения в юридической науке об установлении, восполнении и устранении пробелов в законодательстве (С. 49-62); предлагается организационно-правовой механизм установления и устранения пробелов (С.63-78); рассматриваются особенности имплементации судебной практики и его обжалования с учетом судебной правовой позиции (С.79-90); анализируются установление и устранение пробелов в законодательстве органами конституционной юстиции (С.91-120); раскрывается деятельность высшего судебного органа как субъекта установления и устранения пробелов в законодательстве (С. 121-148); анализируется деятельность органов исполнительной власти в установлении пробелов в законодательстве (С. 148- 165); рассматривается роль постановлений ЕСПЧ в совершенствовании национального законодательства (С. 166-193); раскрывается особенность актов Венецианской комиссии Совета Европы в механизме установления и устранения пробелов (С. 166-205).

Все это свидетельствует о достоверности научных выводов и положений, излагаемых в диссертационном труде.

Диссертационная работа имеет достаточно четкую структуру, состоящую из трех глав. В *первой главе* автором исследуются доктринальные основы установления и устранения пробелов в законодательстве.

В первом параграфе соискатель на основе общетеоретических взглядов, рассматривает понимание пробела в законодательстве как отсутствие нормы закона подлежащей применению (С. 39). Раскрывает точки зрения по вопросу классификации пробелов, которые содержат различные подходы, а

поэтому их можно классифицировать исходя из наименования любого выделяемого в науке правила юридической техники (С. 34).

Во втором параграфе соискатель обстоятельно анализирует такие правовые понятия как квалифицированное молчание и коллизия в праве, раскрывает их сходные и отличительные черты с пробелами в праве, и обосновано приходит к выводу о необходимости разграничения пробелов, коллизий и квалифицированного молчания законодателя, поскольку это имеет практическое значение, ибо их смешение может неверно определить дефектность правовой нормы, разбалансированность правовых предписаний, что усложнит правовое регулирование общественных отношений (С. 49).

В третьем параграфе проводится сравнение научных взглядов по установлению, восполнению, устранению пробелов в законодательстве, по мнению диссертанта, требуется эффективная процедура восприятия законодателем положений правоприменительных актов. Такая процедура «должна быть обеспечена соответствующим организационно-правовым механизмом взаимодействия законодателя и суда» (С. 62).

В четвертом параграфе раскрывается теоретико-правовая характеристика организационно-правового механизма, который соискателем определяется как «совокупность взаимосвязанных субъектов правового регулирования и их системная деятельность, направленная на эффективное правотворчество и правоприменение» (С. 66-67).

Вторая глава диссертации посвящена функционированию организационно-правового механизма установления и устранения пробелов. В ней рассматриваются механизм выявления, реализации судебных правовых позиций в законодательство как способ устранения пробелов, особенности установления и устранения пробелов посредством имплементации судебной практикой, органами конституционной юстиции, высшим судебным органом, органами исполнительной власти.

В первом параграфе автор исследует механизм имплементации судебной практики в законодательство, его элементы, особенности (С. 79-84) и

обосновано отмечает, что «наилучший способ обеспечения необходимого учета судебной практики при подготовке законопроекта – включение ссылок на судебные акты (precedенты, обзоры судебной практики и т.д.) в текст пояснительной записки к проекту федерального закона» (С. 87).

Во втором параграфе рассматриваются функции конституционной юстиции по установлению и устранению пробелов (С. 91, 94-106). Следует поддержать предложение соискателя о необходимости создания Научно-консультативного совета при Конституционном Суде РФ (С. 110-111), а также введение института представительства от Конституционного Суда РФ в Государственной Думе ФС РФ, что «обеспечит баланс между законодательной и судебной ветвями власти» (С. 119-120).

В третьем параграфе диссидент рассматривает полномочия Верховного Суда РФ по установлению и устранению пробелов в законодательстве, обосновывает необходимость формирования единства судебной практики и обеспечения единообразного применения законодательства (С. 121-122). Рассматривает функции Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ, которые «раскрывают внутреннюю деятельность Управления, и обосновывают значимость организационной составляющей механизма установления и устранения пробелов в законодательстве, поскольку в процессе взаимодействия отдельных структурных элементов Управления обеспечивается единообразие судебной практики» (С. 127-140).

Четвертый параграф посвящен установлению пробелов в законодательстве органами исполнительной власти. Автор раскрывает полномочия Минюста России по установлению и устранению пробелов в законодательстве, являясь «связующим звеном между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти» (С.165).

В третье главе диссертации первого параграфа автор показывает влияние постановлений ЕСПЧ на правовую систему РФ, раскрывает на примерах решений ЕСПЧ влияние критерия качества закона на установление

пробелов в национальном законодательстве, обосновывает необходимость ратификации Протокола № 16 Российской. Обосновано отмечает, что «применение консультативных заключений в национальной практике благоприятно скажется на профессиональном правосознании российских судей» (С. 190). Заслуживает поддержки авторская позиция о взаимодействии ЕСПЧ с российскими государственными органами по установлению и устранению пробелов в законодательстве (С. 192-193).

Во втором параграфе диссертант раскрывает деятельность Венецианской комиссии Совета Европы, влияние ее актов на установление и устранение пробелов национального законодательства (С. 194-204).

Вместе с тем, отдавая должное позитивным моментам диссертационному исследованию Ибрагимовой Ю.Э., полагаю одновременно возможным высказать отдельные замечания, касающиеся спорных положений.

1. Автор в главе 1 параграфа 1 рассматривает понятие пробела в законодательстве, формулирует авторское понимание пробела в законодательстве и выносит в качестве положения 1 С. 8-9 диссертации, что обосновано и заслуживает одобрения. Вопрос возникает в том, что означает термин «однопорядковые правовые явления» примененный по отношению к пробелам в законодательстве и пробелам в праве в положении 1, выносимом на защиту? В чем отличие пробелов в законодательстве от пробелов в праве, от правового пробела (С. 25, 27, 182), и почему именно установление и устранение пробелов в законодательстве определили предмет исследования?

2. В диссертации на страницах 120-147 параграфа 3 главы 2 рассматриваются полномочия Верховного Суда Российской Федерации по установлению и устранению пробелов в законодательстве, раскрываются функции Управления высшего судебного органа.

ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014г. определил структуру нового Верховного Суда РФ, функции Пленума, Президиума, судебных коллегий Верховного Суда РФ. Возникает вопрос:

каким образом определено название параграфа 3 «Высший суд общей юрисдикции как субъект механизма установления и устранения пробелов в законодательстве», такого суда в настоящий момент не существует, есть только единый высший судебный орган для судов общей юрисдикции и арбитражных судов – Верховный Суд РФ, может это интерпретация соискателя? Хотелось услышать пояснения автора по этому вопросу.

3. На странице 147-148 параграфа 3 главы 2 диссертации автор предлагает дополнить нормативные акты и внести изменения в положения об аппарате Верховного Суда РФ, о Научно-консультативном совете при Верховном Суде РФ по осуществлению и обсуждению результатов мониторинга судебных решений, что заслуживает, конечно, всяческой поддержки.

В связи с этим хотелось услышать пояснения соискателя, каким тогда образом непосредственно Верховный Суд РФ, его Пленум, Президиум, судебные коллегии будут осуществлять установление и устранения пробелов в законодательстве? Какими законодательными новеллами следовало бы дополнить действующее законодательство, усилив полномочия высшего судебного органа по установлению и устранению пробелов в законодательстве, поскольку он имеет больше полномочий в правоприменительной деятельности, обладает законодательной инициативой, чем вспомогательные его органы, деятельность которых направлена на оказание высококвалифицированной помощи в осуществлении полномочий Верховного Суда РФ.

4. Соискатель в главе 3 диссертации рассматривает механизм учета решений международных организаций в деятельности по установлению и устранению пробелов в законодательстве. Хотелось бы услышать от соискателя пояснения, не повлияют ли изменения, внесенные в Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, возложившие на Генеральную прокуратуру Российской Федерации функции по обеспечению представительства и защиты интересов РФ в межгосударственных

организациях, в том числе и в ЕСПЧ, на ту роль, которая отведена Министерству Юстиции Российской Федерации в процессе совершенствования качества национального законодательства?

Высказанные замечания носят полемический характер и не влияют на общую положительную оценку работы. Диссертация выполнена на актуальную тему, в должной мере не достаточно разработанную в юридической литературе, является комплексным монографическим исследованием по заявленной проблеме. Работа отличается новизной поставленных и предлагаемых к решению проблем, теоретической и практической значимостью, достоверностью использованных в ней источников, обоснованностью предлагаемых суждений и выводов.

Соискатель подготовил завершенный научный труд, в котором содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки – теории права и государства. Основные результаты исследования отражены в публикациях автора. Диссертация имеет достаточную степень апробации, соответствует заявленной научной специальности 12.00.01., автореферат и публикации соискателя раскрывают основные положения работы.

Полагаю, что диссертация Ибрагимовой Юлии Эмировны на тему: «Организационно-правовой механизм установления и устранения пробелов в законодательстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной теоретико-прикладной задачи, имеющей существенное значение, как для юридической науки – теория права и государства, так и для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что представленная к защите работа Ибрагимовой Ю.Э. соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук абзацем 2 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 11.09.2021), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор - Ибрагимова Юлия Эмировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

11 января 2022 года

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры «Правосудие» ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет»

П.А. Гук

Подпись Гука П.А. удостоверяю
Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»

О.С. Дорофеева

Адрес: Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.
Тел.: (841-2) 56-35-11
Факс: (841-2) 66-63-32
e-mail: enit@pnzgu.ru
URL: <http://www.pnzgu.ru>